

Право и политика

УДК 342.7

DOI: 10.31249/kgt/2023.05.01

Право на биологическую безопасность: формирование понятия и перспективы законодательного регулирования

Ирина Анатольевна УМНОВА-КОНЮХОВА

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правоведения

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6400-851X

Ирина Александровна АЛЕШКОВА

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела правоведения

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ialeshkova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5054-5939

ЦИТИРОВАНИЕ: Умова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Право на биологическую безопасность: формирование понятия и перспективы законодательного регулирования // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 5. С. 6–24.

DOI: 10.31249/kgt/2023.05.01

Статья поступила в редакцию 26.04.2023.

Исправленный текст представлен 31.08.2023.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00113.

АННОТАЦИЯ. Биологические риски, вызванные развитием биотехнологий, хозяйственной и иной деятельностью человека, функционированием потенциально опасных биологических объектов и биологических факторов, являются причиной актуализации права на биологическую безопасность. В статье рассматриваются понятие и содержание права на биологическую

безопасность, оценивается состояние и определяются перспективы совершенствования его законодательного регулирования. Обосновывается положение о том, что право на биологическую безопасность имеет гибридный характер, так как относится одновременно к личным, социальным и биологическим правам. Принадлежность к группе биологических прав предопреде-

ляет место права на биологическую безопасность в системе прав четвертого поколения. В результате исследования авторы приходят к выводу, что право на биологическую безопасность является сложносоставным не только по структуре, но и по имеющимся взаимосвязям с иными объектами безопасности. Биологическая безопасность как объект исследуемого права рассматривается в трех ключевых аспектах: личном, анатомическом и физиологическом. Составляющие права на биологическую безопасность раскрываются по следующим основаниям: по субъекту – носителю данного права, по его объекту и по критерию корреляции с правами социально-биологической значимости. Дается оценка состояния и перспектив законодательного регулирования права на биологическую безопасность в Российской Федерации. Приводятся примеры принятия специальных законов о биобезопасности в других государствах. Выявляются различия в подходах к правовому регулированию права на биобезопасность. В заключении дается авторское определение права на биологическую безопасность, обосновываются важность и особенности его формально-юридической определенности в действующем законодательстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права человека, биологическая безопасность, биологическая идентичность, биологические права, право на биологическую безопасность, биологические факторы, биологические риски, законодательное регулирование.

Введение

В условиях интенсивного внедрения биотехнологий в различные сферы человеческой жизнедеятельности одной из актуальных задач современности является сохранение биологиче-

ской идентичности человека. Решение этой задачи подразумевает защиту его биологических характеристик, реализацию требования недопустимости разрушения биологической целостности человека, обеспечение его связи с человечеством в целом и будущими поколениями. Существование в мире реальных и потенциально опасных биологических объектов и биологических факторов, а также стремительное развитие биоинженерии оказывают всё большее влияние не только на состояние здоровья и образ жизни человека, на его индивидуальное поведение и возможности развития, но и создают угрозу биологической идентичности *homo sapiens* [Биотехнологии и биобезопасность..., 2005]. Как отмечают многие исследователи [Жолобова, Счастливецова, 2019, с. 14], частично запрос на правовую защиту биологической сущности человека получил отражение в нормах международного права и в законодательстве государств. В частности, в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. и в Картахенском протоколе по биобезопасности к данной Конвенции, действующем с 2003 г., уделяется отдельное внимание принятию мер, направленных на обеспечение биобезопасности. Еще в 1977 г. была создана Международная комиссия по защите от мутагенов и канцерогенов окружающей среды. Одна из ее главных задач – разработка рекомендаций, которые могут быть использованы в качестве основы для национальных законодательных проектов, направленных на минимизацию генетических последствий от действия мутагенов окружающей среды.

Решение проблем в области работы с опасными патогенами требует сотрудничества между странами, поскольку ответственное отношение к использованию исследований и техноло-

гий в области наук о жизни является одной из актуальных задач¹. В современном мире на международном уровне не только проводятся определенные мероприятия, например, совещания для изучения и анализа прогресса в рамках стратегических рамок Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по управлению лабораторными биорисками, предусматривающие создание «безопасной и надежной среды в каждой лаборатории мира и вокруг нее»², но и разрабатываются требования, которым должна соответствовать деятельность лаборатории, получающей биологические материалы для обеспечения безопасной и надежной работы³. Однако, как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г., имеющиеся угрозы биологической безопасности, связанные с ускоренным разворачиванием у границ России секретных биолaborаторий, обуславливают потребность принятия превентивных мер со стороны государства для устранения угроз биологической опасности⁴. И здесь следует согласиться с мнением ученых и практиков в том, что существование сети военных биолaborаторий США на территории Украины (и не только) заставляет задуматься о возможности создания биологического оружия избирательного действия, тем более что характер образцов, собиравшихся этими

лaborаториями, указывает на интерес к получению данных о геноме населения [Лисаченко, 2022, с. 140–151].

Проблемы экологии являются доминантой в создании угроз биологической безопасности человека. Соответственно, можно проследить взаимосвязь биологической, бактериологической, радиационной, химической, генетической, продуктовой, продовольственной и других разновидностей безопасности, включаемых в содержание экологической безопасности.

В контексте потребностей человека на защиту от опасных биологических объектов, факторов и рисков речь должна идти об институционализации субъективного права на биобезопасность и определение государствами соответствующих правовых гарантий его реализации. Включение его в систему прав человека нового поколения предопределяет важность определения его правового содержания, оценки состояния законодательного регулирования и перспектив его совершенствования в современных государствах, включая Российскую Федерацию.

К вопросу о понятии и видах биологической безопасности

Содержание любого субъективного права строится на определении объекта защиты, то есть блага, на которое субъект имеет право. В данном слу-

1 Материалы первого регионального семинара по вводу в действие Глобальной системы руководящих указаний по ответственному использованию наук о жизни: снижение биорисков и управление исследованиями двойного назначения (система) в Африканском регионе ВОЗ. – URL: <https://www.who.int/news/item/02-02-2023-first-regional-workshop-to-operationalize-the-global-guidance-framework-for-the-responsible-use-of-the-life-sciences-mitigating-biorisks-and-governing-dual-use-research-the-framework> – in-the-who-african-region (дата обращения: 02.04.2023).

2 Материалы встречи Расширенной консультативной группы по биобезопасности (БАГ). – URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/WHO_HSE_GCR_2016.7_eng.pdf (дата обращения: 30.03.2023).

3 Summary of biosafety and biosecurity: criteria and operational modalities. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/359174/WHO-WPE-EEP-IEP-2022.01-eng.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

4 См.: Итоговый отчет парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием биологических лабораторий специалистами США на территории Украины // МИД России. – 2023. – 1 июня. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/biologicheskoe_i_toksinnoe_oruzhie/1873584/?lang=ru (дата обращения: 01.06.2023).

чае объектом рассматриваемого нами субъективного права следует считать биологическую безопасность.

Биологическая безопасность, на наш взгляд, является видовой категорией по отношению к родовому понятию *экологическая безопасность*. В числе видовых категорий также можно выделить радиационную безопасность, химическую безопасность, бактериологическую безопасность, водную безопасность, атмосферную безопасность, продовольственную безопасность, продуктовую безопасность и др. В системе различных видов экологической безопасности особенность биологической безопасности состоит в том, что, во-первых, объектом защиты, наряду с окружающей средой, выступают как непосредственно человек, так и коллективные субъекты: население, коренные народы, человечество, будущие поколения; во-вторых, защита человека связана с его телом и организмом, что подразумевает целую серию экологических требований к его жизни и деятельности.

В отечественной науке биологическая безопасность включает в себя также защиту генетических характеристик, что представляется обоснованным подходом. На наш взгляд, характеристика биологической безопасности должна носить комплексный и всесторонний характер. Исходя из этого, полагаем, что для безопасности человека в контексте биологических характеристик важно сочетание защищенности (1) *генотипа человека*, то есть его биолого-генетической идентичности (право на жизнь и здоровье, право на неприкосновенность личности, на гендерную идентичность, на генетическую идентичность и на неприкосновенность генома человека и пр.); (2) *человеческого организма*, то есть обеспечения здорового питания, благоприятной окружающей

среды, качественной воды, чистого воздуха, защиты от генетически модифицированных организмов и др.; (3) *биологических функций человека*, которые реализуются через соматические права (то есть право на смерть, тело, органы и др.), репродуктивные права (права на искусственное оплодотворение, клонирование, трансплантацию, аборт, стерилизацию, перемену пола, криоконсервацию и т.д.) и другие связанные с ними права.

Особо нуждающимся в правовой защите видом биологической безопасности является генетическая безопасность. Как отмечается в современной биологической науке, выражение *генетическая безопасность* используется в самых разных значениях. Чаще всего под генетической безопасностью понимают защиту генетической информации (генотипа, генофонда, метаженофонда) и механизмов ее реализации от нежелательных внешних воздействий [Колясникова, 2019, с. 4–5]. В то же время генетическая безопасность может рассматриваться как защита биологической системы, определяемая генетической информацией, содержащейся в генетически защищенной системе. Таким образом, в синтезированном виде генетическая безопасность – это состояние защищенности генетических данных человека, генетической информации, содержащейся в генетически защищенной системе.

Учитывая значительное число разнообразных опасных биологических факторов, способных негативно влиять на человека, представляется возможным выделить три ключевых аспекта биологической безопасности человека: *личностный, анатомический и физиологический*.

Личностная безопасность представляет собой состояние сохранности человека как физико-биологического

и социально-нравственного существа. Она гарантируется посредством реализации права на физическое и индивидуально личностное существование человека, предполагающего обеспеченность защиты не только достойных условий жизни человека, но и сохранение генотипа человека как биопсихосоциального существа с присущим ему сознанием в современном обществе [Левцова, 2021, с. 66], а также духовно-нравственным мировоззрением, предопределяющим мотивацию и содержание поведения человека. Иначе говоря, речь идет об идентичности человека как живого существа, сочетающего уникальные физические, социальные, ментальные, психические, мировоззренческие и духовно-нравственные характеристики.

Анатомическая безопасность человека подразумевает защиту тела человека и обеспечивается посредством регулирования условий внедрения достижения биоинженерии, преобразующих тело человека. Речь идет об определении содержания прав и запретов, устанавливающих пределы использования медицинских биологических технологий при реализации данных прав. Среди прав, нуждающихся в четком регулировании, можно назвать права на трансплантацию [Василевич, 2017, с. 106], на криоконсервацию [Малеина, 2021, с. 71], на информирование о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья человека [Ализаде, 2019, с. 5] и др. Содержание данных прав соответствует запреты на проведение медицинских исследований без добровольного согласия, на принудительные действия, связанные с изъятием у человека его биоэлементов, на торговлю органами человека и др.

Анатомическая безопасность человека является одной из самых уязвимых сфер сегодня – в условиях ши-

роких возможностей воздействия на человека и его изменений с помощью биоинженерии. Популяризация в современном мире криоконсервации [Ярош, 2021, с. 108], активизация деятельности по трансплантации органов и тканей человека [Карнаушин, 2023, с. 41], развитие правового регулирования статуса участников геномных исследований, которому уделяется особое внимание со стороны ученых и практиков [Правовое регулирование..., 2022, с. 5], – всё это требует проработки пределов такой деятельности в целях гарантирования сложносоставного права человека на биологическую безопасность.

Физиологическая безопасность человека представляет собой защищенность физиологической системы, то есть постоянной совокупности различных органов и тканей, объединенных общей функцией (например, система пищеварения, дыхания, кровообращения). Она обеспечивается посредством гарантированности прав на жизнь, физическую неприкосновенность, охрану здоровья, медицинскую помощь, здоровое питание, благоприятную окружающую среду и др.

Относительно *физиологической безопасности человека* в законодательстве имеются как общие, так и специальные требования, определяющие гарантии и порядок организации жизнедеятельности человека.

Общие требования связаны с реализацией прав на жизнь, на охрану здоровья, на медицинскую помощь и др. Специальные требования касаются деятельности, связанной с опасными для здоровья человека условиями. Например, к специальным требованиям относится такой инструментарий, как биоконтроль, способствующий обеспечению биологической безопасности [Остроумов, 2009, с. 31]. Специальными требованиями являются также

регуляторы, определяющие гарантии лицам, осуществляющим деятельность в условиях повышенной биологической опасности. В данном случае значимым является тот факт, что человек принимает добровольно условия работы, связанные с опасными факторами и рисками. Физиологическая безопасность человека обеспечивается также посредством профилактических мер.

Право на биологическую безопасность: понятие и содержание в научной доктрине

В современной научной доктрине важное значение имеет обоснование необходимости формализации понятия и содержания субъективного права на биологическую безопасность. Уникальность данного права состоит в том, что по своей природе оно носит гибридный характер. Исходя из обозначенных нами трех ключевых аспектов биологической безопасности человека (личностного, анатомического и физиологического), можно утверждать, что право на безопасность одновременно относится к личным, социальным и биологическим правам.

В настоящее время в научной литературе всё больше внимание обращается не только на взаимосвязь универсальных фундаментальных прав человека, но и на права человека нового поколения [Сазин, 2021, с. 39; Умнова-Конюхова, 2021, с. 41]. Право на биологическую безопасность является производным от права на безопасность, рассматриваемого в современной правовой науке в качестве индивидуального и коллективного права третьего поколения. Само право на биологическую безопасность относится уже к правам четвертого поколения. Поколенческая характеристика данного права производна от его принадлежности к группе

биоправ, большинство из которых также относится именно к правам четвертого поколения.

Биоправа человека, являясь сложным и постоянно развивающимся многомерным явлением, носят универсальный характер и содержатся во многих международных и внутригосударственных нормативных правовых актах. Можно выделить как минимум три вида биоправ:

1) соматические права, связанные непосредственно с человеческим организмом (права на смерть, на тело, на органы, на криоконсервацию, на защиту от ГМО и т. д.);

2) репродуктивные права (права на искусственное оплодотворение, на клонирование, на трансплантацию, на аборт, на стерилизацию, на перемену пола и др.);

3) идентификационные права, то есть правомочия, направленные на защиту от вызовов и угроз экологической и биологической идентичности человека (права на биологическую безопасность, на биологическую идентичность, на биологическое существование, на гендерную идентичность, на генетическую идентичность, на генетическую безопасность и др.).

Таким образом, право на биологическую безопасность относится к третьей группе биоправ и направлено на защиту человека от опасных для него биологических объектов, факторов и рисков. Раскрывая содержание права на биологическую безопасность, следует отметить, что по целеполаганию оно является сложной составной конструкцией, состоящей из нескольких частей, соединенных между собой тремя основными ценностями: жизнью человека, его здоровьем и неприкосновенностью. В этой аксиологической связи право на биологическую безопасность взаимодействует с правами, вытека-

ющими из обладания данными благами-ценностями. Речь идет об основных фундаментальных правах на жизнь, на охрану здоровья, на личную неприкосновенность, на благоприятную окружающую среду.

Составляющие права на биологическую безопасность раскрываются по разным основаниям:

- по субъекту – носителю права: а) индивиды и социальные общности (человек, этнос, население, нация, народ, нынешние и будущие поколения, человечество); б) специальные категории (донор, потребители, дети, беременные женщины, больные, лица, подвергшиеся воздействию биологического и бактериологического оружия и др.);

- по объекту правового регулирования защите подлежат биологическая безопасность и включаемые в это понятие факторы биологического благополучия: жизнь человека, здоровье человека, тело человека, среднестатистические показатели здоровья населения, благоприятная окружающая среда, компоненты природной среды, территория проживания и деятельности, безопасные продукты питания, национальные интересы экологической безопасности государства и др.;

- по критерию корреляции заметна очевидная взаимосвязь с правами социально-биологической значимости: право на здоровое питание, право на пищевую безопасность, право на радиационную безопасность, право на химическую безопасность, право на безопасные условия работы и др.

В содержании права на биологическую безопасность можно выделить общие и специальные элементы.

Общие элементы – принципы права, которые обеспечивают взаимосвязь права на биологическую безопасность с другими правами человека и создают предпосылку защищенности человека, его существования и развития.

Позиции современных ученых зачастую едины в том, что незыблемыми при развитии механизмов защиты от угроз биотерроризма и иных рисков, в том числе связанных с мутирующими патогенами, должны быть универсальные принципы конституционного права. В их числе – принцип признания человека высшей ценностью, принцип гуманизма и др. В частности, Е.А. Алферова обращает внимание на важность принципа уважения прав человека не только при создании правовых гарантий безопасности, но и при выполнении правительствами государств своих обязательств [Алферова, 2022, с. 123]. Не менее значимыми являются такие эτικο-правовые принципы, как принципы нравственного долга, социальной солидарности, добросовестности и др.

Специальные элементы – это правомочия, требования-притязания, способствующие защищенности благополучия, качества жизни и здоровья человека. В их числе выделяются охрана, обеспечение физической неприкосновенности, защита благоприятной окружающей среды, наличие ограничений на деятельность, связанную с созданием опасных биологических объектов, факторов и рисков и др.

Среди прав и свобод четвертого поколения право на биологическую безопасность, на наш взгляд, наиболее тесно связано с правом на биологическую неприкосновенность. Если биологическая безопасность – это состояние защищенности от биологических факторов и рисков, то биологическая неприкосновенность означает недопустимость вторжения в биологическую природу, причинения вреда человеку как биосуществу и нарушения его биологической идентичности. Обеспечение биологической безопасности подразумевает в итоге сохранение биологической идентичности.

Законодательное регулирование права на биологическую безопасность в зарубежных странах и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ и перспективы совершенствования

Государства разных континентов и регионов вовлечены сегодня в законодательный процесс, направленный на обеспечение биологической безопасности и права человека на биобезопасность. Можно выделить определенные особенности в законодательной защите биобезопасности:

Во-первых, государства предпочитают принимать законы о биологической безопасности, не выделяя отдельно субъективное право на биологическую безопасность.

Во-вторых, биологическая безопасность рассматривается довольно ограниченно. Как отмечают исследователи, традиционно она связывается преимущественно с пищевой промышленностью [Arisseto-Bragotto, Feltes, Block, 2017, p. 117; Yung, Neathway, 2020, p. 49–52] либо подразумевает защиту от болезней, вызванных патогенами и вредителями, которые могут причинить вред здоровью и жизни. Комплексная защита человека от различных видов загрязнения и воздействия на человека, наносящих вред или создающих угрозу жизни и здоровью человека, еще не стала предметом законодательного регулирования. Между тем очевидно, что все виды загрязнения: радиационное, химическое, биологическое, бактериологическое, электромагнитное, антропогенное и другие – влияют на лич-

ностные, анатомические и физиологические характеристики биологической природы человека.

В-третьих, объектами защиты выступают не только человек, его здоровье и жизнь, но и животные, растения, а также окружающая среда в целом, что представляется правильным в контексте неразрывной связи человека и окружающей среды.

Правовые режимы в области обеспечения биобезопасности устанавливаются современными государствами, как правило, на законодательном уровне. В то же время важно отметить, что государства определяют разные цели, приоритеты и объекты биозащиты. Во многих странах уже функционирует государственная система биобезопасности и биозащиты для различных секторов (людей, животных, сельского хозяйства и др.), однако не везде она комплексно сформирована.

Так, наиболее комплексным в контексте обеспечения биобезопасности видится законодательство Китая, где 15 апреля 2021 г. вступил в силу Закон о биобезопасности Китайской Народной Республики (принятый на 22-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 17 октября 2020 г.)⁵. Целями принятия данного закона являются обеспечение национальной безопасности, предотвращение и реагирование на риски биобезопасности; защита жизни и здоровья людей, биологических ресурсов и окружающей среды; содействие здоровому развитию биотехнологии, построению сообщества будущего для человечества и осуществление гармоничного сосуществования человека и природы.

5 Новый китайский закон приравнял биоугрозы к угрозам национальной безопасности // Китайская глобальная телевизионная сеть. – 2021. – 16 апреля. – URL: <https://russian.cgtn.com/n/BFJEA-BAA-EAA/DbcCEA/index.html> (дата обращения: 16.04.2023). Полный текст закона доступен на сайте Всекитайского собрания народных представителей.

Содержание Закона о биобезопасности КНР связывается, с одной стороны, с защитой от рисков и опасностей, вызванных непреднамеренно работой с микроорганизмами и токсинами, а с другой стороны, биобезопасность относится к такой защите от опасностей, которые могут возникнуть в связи с преднамеренной кражей, неправильным использованием или нецелевым использованием биотехнологий [Сао, 2021, с. 1–21]. Особое внимание в содержании этого закона уделяется определению генетических ресурсов человека, на защиту которых в том числе направлены правовые установления. Значимыми являются и закрепленные в нем предписания о важности осведомленности общественности о биологической безопасности, а также о системе публикации информации о биологической безопасности.

В Австралии и Канаде законодательство о биобезопасности в отличие от Закона о биобезопасности КНР более ограничено в сферах регулирования и напрямую связывает ее обеспечение со здоровьем человека и охраной животного мира и природной среды. Закон о биобезопасности Австралии 2015 г. (вступил в силу 25 марта 2020 г.)⁶ касается в основном борьбы с болезнями и вредителями, которые могут причинить вред здоровью человека, животным, растениям или окружающей среде в целом. Значительное внимание уделяется в содержании этого закона управлению рисками для здоровья человека и институциональным мерам

биобезопасности. В Канаде взаимосвязь биобезопасности с защитой здоровья населения прослеживается в Законе о патогенах и токсинах человека⁷, который в совокупности со стандартами и рекомендациями по биобезопасности создает основу для управления биологическими рисками и их минимизации.

Большинство стран стремится сегодня законодательно регулировать оборот биологически опасных веществ и продуктов производства, основываясь на принципе предосторожности. Это прослеживается не только в странах Европы, ориентированных на европейские стандарты, определяемые Европейским союзом, но и в других регионах. Например, Закон Сингапура 2006 г. «О биологических агентах и токсинах» определил порядок их оборота и ответственность за нарушение принципов и норм в данной области правового регулирования⁸. Он устанавливает запреты и вводит порядок контроля по вопросам владения, использования, импорта, перевозки, передачи и транспортировки биологических агентов, инактивированных биологических агентов и токсинов, а также предусматривает безопасные методы обращения с ними.

В Мексике действует Закон о биобезопасности генетически модифицированных организмов 2005 г.⁹, в котором установлен правовой механизм обеспечения биобезопасности, сформированный на основе принципа предосторожности.

Целью Закона о биобезопасности Исламской Республика Мавритания

6 Информация размещена на портале *Federal Register of Legislation*. – URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2022C00371> (дата обращения: 15.04.2023).

7 Human Pathogens and Toxins Act // Government of Canada, Justice Laws Website. – URL: <https://lois-laws.justice.gc.ca/en/acts/H-5.67/FullText.html> (дата обращения: 10.04.2023).

8 The Biological Agents and Toxins Act passed by the Parliament on 18th October 2005 and enforced on the 3rd January 2006 // A Singapore Government Agency Website. – URL: <https://www.moh.gov.sg/biosafety/about-bata> (дата обращения 02.06.2023).

9 Ley de Bioseguridad de Organismos Genéticamente Modificados // Diario Oficial de la Federación. – 2005. – 18 de marzo. – URL: <https://www.gob.mx/profepa/documentos/ley-de-bioseguridad-de-organismos-geneticamente-modificados> (дата обращения: 01.06.2023).

2022 г. является регулирование использования, импорта, экспорта, транспортировки, транзита, выпуска в окружающую среду и сбыта генетически модифицированных организмов (ГМО) или их производных, полученных в результате современных биотехнологий, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на человека и здоровье животных, а также на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия. Принцип предосторожности является определяющим в вопросах не только проведения научных исследований в области современных биотехнологий для человека, животных, растений и окружающей среды, но и при регулировании правил оценки рисков биобезопасности, контроля за деятельностью, связанной с ГМО, а также оборотом продуктов питания¹⁰.

В странах, экономика которых значительно ориентирована на сельское хозяйство, биобезопасность человека увязывается также с биобезопасностью продуктов сельского хозяйства. Так, в Индии в 2013 г. Управление биобезопасности сельского хозяйства (ABAI) для защиты растений, животных и связанных с ними продуктов от вредителей и болезней для обеспечения биобезопасности сельского хозяйства инициировало принятие Закона «О сельскохозяйственной безопасности» с целью регулирования ввоза и вывоза растений и животных, а также их межгосударственного перемещения¹¹.

В Российской Федерации до 2020 г. право на биологическую безопасность регулировалось различными законами. В частности, в 1996 г. был принят Федеральный закон № 86-ФЗ «О госу-

дарственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который упорядочивает отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. В 1997 г. Федеральный закон № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» включил в объект биозащиты химическое загрязнение. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» ориентирован на формирование санитарно-гигиенической культуры в обществе и мотивации граждан к здоровому образу жизни в рамках санитарно-гигиенического просвещения посредством распространения среди населения знаний, а также компетенций, необходимых для профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепил принцип приоритета профилактики в сфере охраны здоровья. Реализация отмеченного принципа должна повлиять на увеличение числа лиц, ведущих здоровый образ жизни, продолжительность здоровой жизни, а значит, создаст возможность наиболее полной реализации права на биологическую безопасность.

В 2020 г. был принят специальный Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон

10 Loi n° 2022–015 relative à la Biosécurité // Journal Officiel de la République Islamique de Mauritanie. – 2022. – 15 Août. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mau212631.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).

11 Cm.: The Agricultural Biosecurity Bill // PRS Legislative Researc. – URL: https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2013/Agricultural_Biosecurity_Bill_2013.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

№ 492-ФЗ). В п. 1.1 ст. 1 данного Федерального закона биологическая безопасность определяется как состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска.

При анализе данного определения важное значение имеет установление, во-первых, смысла понятия *опасные биологические факторы*; во-вторых, содержания допустимого уровня биологического риска; в-третьих, круга субъектов, защищаемых от опасных биологических факторов.

Опасный биологический фактор, согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 492-ФЗ, – это событие, условие, свойство, эпидемический, эпизоотический, эпифитотический процессы или их комбинация, являющиеся причиной возможного воздействия патогенных биологических агентов (патогенов), паразитических организмов и содержащих их объектов, которые способны нанести вред здоровью человека, животным и (или) растениям, продукции животного и (или) растительного происхождения и (или) окружающей среде.

Обращает на себя внимание тот факт, что в данном случае в опасные биологические факторы не включаются генетические риски, создающие угрозу генетической безопасности, а также биомедицинские исследования и эксперименты, создающие угрозу биологическому благополучию и биологической идентичности человека, включая создание биологических, бактериологических, химических и иных лабораторий и центров исследований, проводящих запрещенные эксперименты над биологической природой человека.

Сам по себе биологический риск представляет собой вероятность причинения вреда (с учетом его тяжести) здоровью человека, животным, растениям и (или) окружающей среде в результате воздействия опасных биологических факторов (п. 3 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 492-ФЗ). Под допустимым уровнем биологического риска понимается уровень биологического риска, при котором обеспечиваются условия для защиты населения и охраны окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов (п. 4 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 492-ФЗ).

В отмеченном определении биологической безопасности выделяется лишь два субъекта (население и окружающая среда), но, к сожалению, не упоминается человек и не ставится задача обеспечения биологической безопасности настоящих и будущих поколений. Однако в самом законе при характеристике опасных биологических факторов имеется указание на их возможное негативное влияние непосредственно на человека.

Таким образом, в Федеральном законе № 492-ФЗ целесообразно уточнить определение биологической безопасности, сделать его более полным по кругу субъектов правовой защиты, а также расширить и дифференцировать круг объектов биозащиты, биологических факторов и рисков.

В современный период в Российской Федерации сформирован определенный правовой инструментарий, направленный на минимизацию рисков для биологической безопасности. В частности, сформирован государственный регистр потенциально опасных для человека химических, биологических веществ (в нем содержится информация о 12911 веществах)¹²; установлены критерии безо-

12 Федеральный регистр потенциально опасных химических и биологических веществ. – URL: <https://www.rpohv.ru/online/> (дата обращения: 02.04.2023).

пасности и (или) безвредности для человека водных объектов, в том числе предельно допустимые концентрации в воде химических, биологических веществ, микроорганизмов; уровень радиационного фона устанавливается санитарными правилами; компетентными органами публичной власти осуществляется государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор); проводятся государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование, социально-гигиенический мониторинг и другие мероприятия.

Таким образом, в целом правовой и институциональный инструментариум обеспечения права на безопасность сформирован в Российской Федерации достаточно развернуто. Его система развивается на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 27 октября 2008 г. № 791 «О федеральной целевой программе «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2014 годы)». В Указе Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» механизм реализации биологической безопасности получил свое последующее развитие. Данный механизм опирается на приоритетное право человека на охрану жизни и здоровья при обеспечении химической и биологической безопасности. Однако следует отметить доминирование публичного (общественного) и социально значимого правового интереса, ибо закреплена возможность ограничения прав и свобод человека при обеспечении химической и биологической безопасности в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья других лиц, их прав и законных интересов, обеспе-

чения обороны страны и безопасности государства.

Необходимо констатировать, что в 2019 г. в России произошла смена концепции правового регулирования вопросов, связанных с биологической безопасностью. Ранее государством защита от биологической опасности выстраивалась исходя из такого фактора, как чрезвычайная ситуация. Однако современные реалии, а именно наличие существенного количества биологических лабораторий, определяют потребность в создании более надежного механизма защиты от биологических опасностей. Как следствие, в Указе Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» и принятом в 2020 г. Федеральном законе № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» защищенность населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных химических и биологических факторов выступает ключевым моментом. Закон имеет комплексный характер и регулирует вопросы охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты животных и растений, охраны окружающей среды. В указанных нормативных правовых актах делается уточнение, что целью государственной политики в этой области является поддержание допустимого уровня негативного воздействия и обеспечивается допустимый уровень биологического риска. Вместе с тем не уточняется, что следует понимать в указанных случаях под *допустимым уровнем*. В научной литературе имеются высказывания по этому поводу. Так, Д.Н. Шевырев предполагает, что допустимость биологического риска должна предполагать

вероятность причинения вреда (с учетом его тяжести) здоровью человека, животным, растениям и (или) окружающей среде в результате воздействия опасных биологических факторов и определять возможность устойчивого развития общества (в том числе отечественного промышленного комплекса на основе использования современных технологий) [Шевырев, 2022, с. 41]. На наш взгляд, требуется законодательное уточнение выражения *допустимый уровень* и как минимум привязка этого понятия к принципам-требованиям недопустимости причинения вреда здоровью, благополучию человека и населения, отсутствия угрозы для жизни людей и окружающей природной среды, ибо иначе важные для человека нормативные правовые акты не являются надежной гарантией его защищенности и предпосылкой повышения качества значимых для жизни человека факторов качества жизни.

Принятая Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 г. № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» была сформирована исходя из важности обеспечения многих видов безопасности, включая биологическую безопасность. Национальная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Вместе с тем представляется важным усиление мер по выполнению международных правовых обязательств, в том числе связанных с Конвенцией о запреще-

нии разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (вступила в силу 26 марта 1975 г.).

Несмотря на действие в России Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», а также принятие в его развитие Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» и Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. № 1788-р, отечественные эксперты отмечают отсутствие четких механизмов ограничения применения биомедицинских технологий в области генной инженерии [Тихомиров, Черепанова, Цомартова, 2021, с. 7], в том числе вопросов, касающихся редактирования генома [Блинов, 2018, с. 138; Чхутиашивили, 2022, с. 33; Кравец, 2023, с. 7]. Не менее важное значение имеет правовая определенность в регулировании четкой взаимосвязи с биологической безопасностью всех аспектов биологической природы человека (личностной, анатомической, физиологической).

В отмеченных выше федеральных законах и иных нормативных правовых актах, отражающих государственную политику в сфере безопасности, также нет связи биологической безопасности с системой человеческих духовно-нравственных ценностей. Хотя ученые зачастую высказываются не только о возможности, но и о важности сочетания биоэтических принципов с религиозными принципами и принципами права для создания рационального и эффективного правового инструментария, используемого для биологиче-

ской безопасности [Мохов, 2021, с. 16], в целом взаимосвязь правовых и духовно-нравственных регуляторов в сфере биобезопасности не была надлежащим образом представлена как в Федеральном законе о биологической безопасности, так и в других важнейших законах и стратегических программных документах Российской Федерации.

Заключение

В современном мире многие государства уделяют существенное внимание правовым гарантиям биологической безопасности. В условиях непрерывного развития биотехнологий представляется важным акцентировать внимание законодателя на комплексную защиту человека в контексте его субъективного права на биобезопасность. С этой целью целесообразно формально-юридически определить понятие и содержание права на биологическую безопасность, обозначить его место в системе прав человека. Гибридная природа рассматриваемого права (взаимосвязь с личными, социальными и биологическими правами) и сложносубъектный состав дают основание утверждать, что его правовое регулирование в современный период не подготовлено в необходимой мере научной доктриной и поэтому опосредованным образом реализуется через законодательное регулирование биобезопасности как объекта данного права. Первым шагом в решении задачи институционализации права на биологическую безопасность могло бы стать закрепление данного понятия в законах о биобезопасности в единстве с другими ключевыми понятиями, уже законодательно определенными.

В современном мире являются очевидными, во-первых, необходимость развития системы прав человека, в том числе посредством закрепления пра-

ва на биологическую безопасность; во-вторых, недопустимость разрыва органических связей рассматриваемого права с фундаментальными правами и правами нового поколения; в-третьих, востребованность конституционных принципов, способных своим идейно-ценностным и целевым содержанием предопределять решение сложных этических и правовых вопросов биобезопасности; в-четвертых, целесообразность институционализации биоэтики, комплексно направленных на защиту биологической природы и идентичности человека, его жизни и здоровья во взаимосвязи с благоприятной окружающей средой. В качестве рабочей версии предлагаем следующее определение рассмотренного нами права: право на биобезопасность – это естественное право человека, социальных групп и социальных общностей на создание им со стороны государства и субъектов экономической, научно-технической и иной деятельности биологически безопасных условий жизни, защищенность от биологических факторов и рисков, способных нанести вред биологической природе и биологической идентичности человека, создать угрозу для жизни и здоровья людей, относящихся как к нынешним, так и к будущим поколениям.

По своей природе право на безопасность носит гибридный характер, так как относится одновременно к личным, социальным и биологическим правам. Учитывая эту особенность, в случае его конституционной формализации в системе прав и свобод полагаем целесообразным определить его место рядом с правами человека на жизнь, на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду. Его формализация в международном праве и национальном праве современных государств – это вопрос, решить который жизненно важно в ближайшем будущем.

Список литературы

Ализаде В.А. Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 6. – С. 3–7.

Алферова Е.В. Этическая обоснованность политики ограничения свободы передвижения в условиях пандемии COVID-19 (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 123–134. – DOI: 10.31249/rgravo/2022.01.10.

Биотехнологии и биобезопасность: проблемы и перспективы. Интервью с академиком РАН и РАМН, ректором ММА им. И.М. Сеченова М.А. Пальцевым. 15.11.2005 // file:///C:/Users/HP/Downloads/biotehnologii-i-biobezopasnost-problemy-i-perspektivy.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

Блинов А.Г. Правовая среда проведения геномных исследований и перспективы ее оптимизации в России // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 4(57). – С. 138–144. – DOI: 10.25513/1990-5173.2018.4.138-144.

Василевич Д.Г. Соматические права человека и гражданина // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2017. – № 1. – С. 106–112.

Жолобова Ю.В., Счастливец Е.А. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 14–22. – DOI: 10.25730/VSU.7606.19.014.

Карнушин В.Е. О некоторых недостатках правового регулирования отношений по трансплантации органов и тканей человека // Медицинское право. – 2023. – № 1. – С. 41–43.

Колясникова Н.Л. Проблемы генетической безопасности : учебное по-

сobie; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ Прокрость, 2019. – 94 с.

Кравец И.А. Биоэтические векторы достоинства и культурного разнообразия в конституционной и международной биоюриспруденции: перспективы конституционализации биобезопасности и достижения биоэтического благополучия // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 7–17. – DOI: 10.18572/1812-3767-2023-1-7-17.

Лисаченко А.В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. – 2022. – № 2(143). – С. 140–151. – DOI: 10.34076/20713797_2022_2_140.

Малеина М.Н. Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека в персональном биобанке // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 71–82. – DOI: 10.12737/jrl.2021.046.

Мохов А.А. Биоэтические принципы и биологическая безопасность // Медицинское право. – 2021. – № 4. – С. 16–21.

Остроумов С.А. Биоконтроль загрязнения водной среды: проблемы реабилитации и ремедиации, включая фиторемедиацию и зооремедиацию // Токсикологический вестник. – 2009. – № 6(99). – С. 31–38.

Певцова Н.С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 66–75. – DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-66-75.

Правовое регулирование статуса участников геномных исследований (российский и зарубежный опыт) /

под ред. Н.М. Колосовой. – Москва : Юриспруденция, 2022. – 176 с.

Сазин С.Т. Понятие, сущность и взаимосвязь конституционных прав на жизнь и на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 39–45. – DOI: 10.18572/1812-3767-2021-4-39-45.

Тихомиров Ю.А., Черепанова Е.В., Цомартова Ф.В. Правовые векторы реальных процессов – новый подход в теории // Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 7–16. – DOI: 10.31857/S102694520013249-4.

Умнова-Конюхова И.А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 41–46. – DOI: 10.18572/1812-3767-2021-11-41-46.

Чхутиашвили Л.В. Прорывные биотехнологии – основа инновационных преобразований Российской Федерации в условиях цифровизации // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 33–38. – DOI: 10.17803/2618-8198.2022.16.2.033-038.

Шевырев Д.Н. Презумпция биологической опасности: принцип хозяйственной деятельности человека // Медицинское право. – 2022. – № 1. – С. 39–44.

Ярош А.В. Гражданско-правовая конструкция договора на криоконсервацию и хранение эмбриона // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 12. – С. 108–119. – DOI: 10.12737/jrl.2021.152.

Arisseto-Bragotto A.P., Feltes M.C., Block J.M. Food quality and safety progress in the Brazilian food and beverage industry: chemical hazards // Food Quality and Safety. – 2017. – Vol. 1. – Issue 2. – P. 117–129 – DOI: 10.1093/fqsafe/fyx009.

Cao C. China's evolving biosafety/biosecurity legislations // Journal of Law and the Biosciences. – 2021. – Vol. 8. – Issue 1. – P. 1–21. – DOI: 10.1093/jlb/lsab020.

Yung K., Neathway C. Community Champions for Safe, Sustainable, Traditional Food Systems // Current Developments in Nutrition. – 2020. – Vol. 4. – Issue Supplement_1. – P. 49–52. – DOI: 10.1093/cdn/nzz119.

Politics and Law

DOI: 10.31249/kgt/2023.05.01

The Right to Biological Safety: The Formation of the Concept and Prospects of Legislative Regulation

Irina A. UMNOVA-KONIUKHOVA

Dr. Sc. (Law), Professor, Leading Researcher, Department of Law
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: ikonyukhova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6400-851X

Irina A. ALESHKOVA

PhD (Law), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Law
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN),
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: ialeshkova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5054-5939

CITATION: Umnova-Koniukhova I.A., Aleshkova I.A. (2023). The Right to Biological Safety: The Formation of the Concept and Prospects of Legislative Regulation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 16, no. 5, pp. 6–24 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2023.05.01

Received: 26.04.2023.

Revised: 31.08.2023.

ACKNOWLEDGEMENT. The research was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00113.

ABSTRACT. *Biological risks caused by the development of biotechnologies, economic and other human activities, the functioning of potentially dangerous biological objects and biological factors are the reason for the actualization of the right to biological safety. The article examines the concept and content of the right to biological safety, assesses the state and determines the pros-*

pects for improving its legislative regulation. The article substantiates the position that the right to biological safety has a hybrid character, since it refers simultaneously to personal, social and biological rights. Belonging to a group of biological rights determines its place in the system of rights of the fourth generation. As the result of the study, the authors conclude that the right to

biological safety is complex not only in its structure, but also in terms of its existing relationships with other security facilities. Biological safety as the object of the studied law is considered in three key aspects (personal, anatomical and physiological). The components of the right to biological safety are disclosed on the following grounds: by the subject – bearer of this right, by its object and by the criterion of correlation with the rights of socio-biological significance. The assessment of the state and prospects of legislative regulation of the right to biological safety in the Russian Federation is given. The examples of the adoption of special biosafety laws in other states are shown. The difference in approaches to the legal regulation of the right to biosafety is revealed. In conclusion, the author's definition of the right to biological safety is given, as well as the importance and features of its formal legal certainty in the current legislation are substantiated.

KEYWORDS: human rights, biological safety, biological identity, biological rights, the right to biological safety, biological factors, biological risks, legislative regulation.

References

- Alferova E.V. (2022). Ethical validity of the policy of restricting freedom of movement in the conditions of the COVID-19 pandemic. (Review). *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*. No. 1, pp. 123–134 (in Russian). DOI: 10.31249/rgrpravo/2022.01.10.
- Alizade V.A. (2019). The positions of the ECHR on the observance of the right to life. *International Criminal Law and International Justice*. No. 6, pp. 3–7 (in Russian).
- Arisseto-Bragotto A.P., Feltes M.C., Block J.M. (2017). Food quality and safety progress in the Brazilian food and beverage industry: chemical hazards. *Food Quality and Safety*. Vol. 1, issue 2, pp. 117–129. DOI: 10.1093/fqsafe/fyx009.
- Blinov A.G. (2018). The legal environment of genomic research and prospects for its optimization in Russia. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*. No. 4(57), pp. 138–144 (in Russian). DOI: 10.25513/1990-5173.2018.4.138-144.
- Cao C. (2021). China's evolving biosafety/biosecurity legislations. *Journal of Law and the Biosciences*. Vol. 8, issue 1, pp. 1–21. DOI: 10.1093/jlb/lsab020.
- Chkhutiashvili L.V. (2022). Breakthrough biotechnologies the basis of innovative transformations of the Russian Federation in the conditions of digitalization. *Law and Digital Economy*. No. 2(16), pp. 33–38 (in Russian). DOI: 10.17803/2618-8198.2022.16.2.033-038.
- Karnushin V.E. (2023). On some shortcomings of the legal regulation of human organ and tissue transplantation relations. *Medical Law*. No. 1, pp. 41–43 (in Russian).
- Kolyasnikova N.L. (2019). *Problems of Genetic Safety: Textbook*. Perm: CPI Prokrost, 94 pp. (in Russian).
- Kravets I.A. (2023). Bioethical vectors of dignity and cultural diversity in constitutional and international bio-jurisprudence: prospects for constitutionalization of biosafety and achievement of bioethical well-being. *Constitutional and Municipal Law*. No. 1, pp. 7–17 (in Russian). DOI: 10.18572/1812-3767-2023-1-7-17.
- Lisachenko A.V. (2022). The legal regime of “big genomic data”: pros and cons of free circulation. *Russian Law Journal*. No. 2(143), pp. 140–151 (in Russian). DOI: 10.34076/20713797_2022_2_140.
- Maleina M.N. (2021). Contract of cryopreservation and storage of human biological material in a personal biobank. *Journal of Russian Law*. Vol. 25, no. 4, pp. 71–82 (in Russian). DOI: 10.12737/jrl.2021.046.
- Mokhov A.A. (2021). Bioethical principles and biological safety. *Medical Law*. No. 4, pp. 16–21 (in Russian).
- Ostroumov S.A. (2009). Biocontrol of water pollution: problems of rehabilitation and remediation, including phytoremedi-

ation and zooremediation. *Toxicological Bulletin*. No. 6(99), pp. 31–38 (in Russian).

Pevtsova N.S. (2021). The right to physical existence: concepts, regulation and interpretation. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. No. 2, pp. 66–75 (in Russian). DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-66-75.

Pravovoye regulirovaniye... (2022). Kolo-sova N.M. (ed.) *Legal Regulation of the Status of Participants in Genomic Research (Russian and Foreign Experience)*. Moscow: Jurisprudence, 176 pp. (in Russian).

Sazin S.T. (2021). Concept, essence and interrelation of constitutional rights to life and health protection. *Constitutional and Municipal Law*. No. 4, pp. 39–45 (in Russian). DOI: 10.18572/1812-3767-2021-4-39-45.

Shevyrev D.N. (2022). Presumption of biological danger: the principle of human economic activity. *Medical Law*. No. 1, pp. 39–44 (in Russian).

Tikhomirov Yu.A., Cherepanova E.V., Tsomartova F.V. (2021). Legal vectors of real processes – a new approach in theory. *State and Law*. No. 1, pp. 7–16 (in Russian). DOI: 10.31857/S102694520013249-4.

Umnova-Konyukhova I.A. (2021). The right to be human – fundamental law and constitutional narrative in the system of personal rights and freedoms in the paradigm of humanism. *Constitutional and Municipal Law*. No. 11, pp. 41–46 (in Russian). DOI: 10.18572/1812-3767-2021-11-41-46.

Vasilevich D.G. (2017). Somatic rights of man and citizen. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Series of Humanities*. No. 1, pp. 106–112 (in Russian).

Yarosh A.V. (2021). Civil-legal construction of a contract for cryopreservation and embryo storage. *Journal of Russian Law*. Vol. 25, no. 12, pp. 108–119 (in Russian). DOI: 10.12737/jrl.2021.152.

Yung K., Neathway C. (2020). Community Champions for Safe, Sustainable, Traditional Food Systems. *Current Developments in Nutrition*. Vol. 4, issue Supplement_1, pp. 49–52. DOI: 10.1093/cdn/nzz119.

Zholobova Yu.V., Schastlivtseva E.A. (2019). The philosophical content of transhumanism in the context of the crisis of human nature. *Bulletin of Vyatka State University*. No. 2, pp. 14–22. DOI: 10.25730/VSU.7606.19.014.